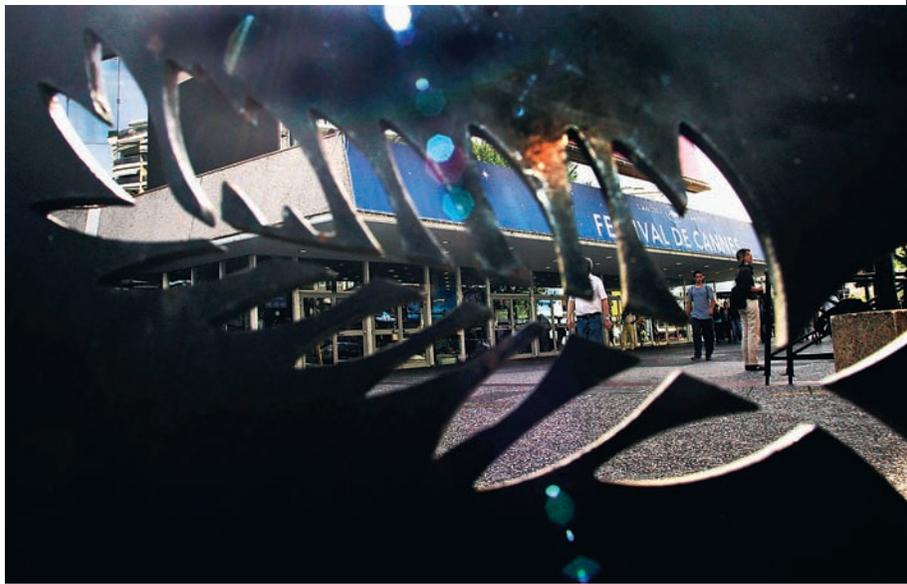

С МИРУ ПО ЛЕНТЕ

О КАННЕ-2011 КИНОКРИТИК „Ъ“ АНДРЕЙ ПЛАХОВ

— Председатель
большого Каннского жюри
64-го кинофестиваля
Роберт Де Ниро

Фото молодой Фэй Данауэй с обнаженными острыми коленками, сделанное Джерри Шацбергом к его фильму 1970 года «Загадка незаконнорожденного», украшает официальный постер 64-го Каннского фестиваля. Американская звезда, только что отметившая свое 70-летие, практически ровесница Канна. Первая попытка провести фестиваль в этом курортном городе на Лазурном берегу состоялась в 1939-м, вторая — сразу после войны, осенью 1945-го, а успешной оказалась уже в 1946-м. К тому же поколению, что и Данауэй, принадлежит родившийся в разгар войны, в 1943-м, Роберт Де Ниро. Он на нынешнем фестивале возглавит большое каннское жюри. Под его началом будут работать младшие коллеги по профессии Джуд Лоу и Ума Турман, режиссеры Джонни То и Оливье Ассаяс, а также журналистка и писательница Линн Ульман, дочь Ингмара Бергмана и Лив Ульман.

Сердцевина каннского организма — международный конкурс. Он представляется сродни спортивным состязаниям. И, как часто бывает со спортом, легко может оказаться заложником пропаганды и политики. Так оно поначалу и было, тем более что Каннский фестиваль возник во времена поляризованного мира — в пику Венецианскому. А ведь тот был для Муссолини чем-то вроде ВДНХ для Сталина, и побеждали здесь прежде всего немецкие и итальянские картины с фашистскими идеями, правда, иногда и не менее пафосные советские. Первый Каннский фестиваль напоминал скорее спортивный парад. Здесь «победила дружба»: гран-при был разделен между 11 фильмами, представлявшими кинематографии разных стран — от США до Чехословакии, от Мексики до СССР.

На втором фестивале было присуждено шесть больших международных премий. На третьем награды присуждались по профессиям («Лучший сюжет», «Лучшая работа с цветом», «Лучший монтаж»). На четвертом в списке этих профессий появилась главная — режиссура. Потом пошла мода награждать фильмы по типам и жанрам — за лучший лирический, драматический, приключенческий, развлекательный фильмы. В 1955 году впервые появился главный и самый престижный каннский приз — Золотая пальмовая ветвь, которая тогда изготавливалась из чистого золота. С перерывом на десяток лет (с 1964-го по 1974-й) она присуждается и по сей день, оставаясь самой желанной наградой среди режиссеров всего мира. Изготавливает эту ювелирную награду фирма Chopard, генеральный спонсор фестиваля. Остальные призы могут варьироваться от года к году, но главными и наиболее стабильными среди них остаются

гран-при жюри, приз за режиссуру, за лучшую мужскую и женскую роли. Давно уже остался в прошлом принцип соревнования стран, хотя по-прежнему можно услышать рассуждения корреспондентов из Канна, каких фильмов больше в этом году представлено — французских или американских — и почему нет в конкурсе картины из той или иной страны. Бразильцы и немцы по этому поводу даже устраивали скандалы. Но все эти страсти становятся все более архаичными по мере того, как мир глобализуется. Если в 1955 году в конкурсных каннских программах (помимо главной там есть еще короткометражная) участвовало 34 страны, то далее пошла тенденция к уменьшению этого количества. Производство концентрируется в крупных международных компаниях, в мире становится все больше совместных постановок. В итоге в Канне перестали вывешивать национальные флаги над фестивальным дворцом, а в каталоге даже не пишут, какой фильм какую страну представляет.

Франция в этом смысле негласное исключение. Отбор французских картин — инструмент национальной культурной политики. За месяц до фестиваля во французском минкульте министр Фредерик Миттеран принял делегацию кинематографистов и заявил: «Каннский фестиваль — образцовый показатель того, какой должна быть — но далеко не всегда бывает — культурная политика Франции: это место, где различные культуры встречаются с равной степенью взаимоуважения и свободы». Самый большой интерес вызывают даже не конкурсные французские фильмы, а представленное вне конкурса «Завоевание» Ксавье Дюрринже о карьере Никола Саркози. Такого еще не было — чтобы показывали игровое кино о действующем президенте. Роберту Де Ниро и остальным членам жюри предстоит просмотреть и оценить программу из 19 конкурсных фильмов. Добрая половина из них подписана именами режиссеров, давно и прочно числящихся в каннской номенклатуре. Это финн Аки Кауризмаки («Гавр»), турок Нури Бильге Джейлан («Однажды в Анатолии»), итальянцы Нанни Моретти («У нас есть папа») и Паоло Соррентино («Должно быть, это здесь»), бельгийцы Жан-Пьер и Люк Дарденны («Мальчик на велосипеде»). Ну и, наконец, троица самых культовых, самых ожидаемых — Ларс фон Триер («Меланхолия») с Кирстен Данст и Шарлоттой Генсбур), Педро Альмодовар («Кожа, в которой я живу» с Антонио Бандерасом) и Терренс Малик («Древо жизни» с Брэдом Питтом и Шоном Пенном).

Но, пожалуй, самая большая интрига Канна состоит в том, как в этот незыблемый ареопаг избранных проникают новые персонажи и фигуры. Еще недавно состоявший из престарелых мужчин, ныне он разбавлен участием двух молодых режиссеров-женщин — австралийки Джулии Ли (эротическая сказка «Спящая красавица») и французки Майвенн Ле Беско («Полиция. Детский отдел»). Впрочем, еще несколько лет назад в каннский режиссерский клуб вошла японка Наоми Кавасэ, чей фильм «Лес скорби» получил гран-при жюри. В этом году Кавасэ возвращается в конкурс Канна с картиной «Темно-красная луна». Возможно, трагедия, пережитая недавно Японией, подвигла каннскую отборочную комиссию проявить слабость к японским кинематографистам: фильм Такаси Миикэ (режиссера известного и даже знаменитого, но не специфически каннского) «Харакири. Смерть самурая» тоже включен в конкурсную программу этого года.

А вот некоторым другим знаменитым режиссерам в этой привилегии было отказано. Одни из них оскорбились, другие сделали вид, что их фильмы еще не окончены и поспеют аккурат к Венеции, третьи оказались сговорчивее и согласились участвовать в параллельной программе «Особый взгляд». Ее